ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Т. 58, № 8/3 ФИЗИКА 2015

УДК 124.3; 159.97; 316.4; 378.1

Э.А. СОСНИН, А.В. ШУВАЛОВ**, Б.Н. ПОЙЗНЕР**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНИЕВ И РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ – ПОВОД ДЛЯ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Построена типология стилей лидерства и социальных ролей Гениев (созидателей) и Революционеров (разрушителей), соответствующих различным этапам жизни организации. Знание этих вопросов актуально для магистрантов и аспирантов в плане выбора их ценностных ориентаций.

Ключевые слова: *акцентуация характера, стиль лидерства, научное направление, новаци и, ценности.*

Традиционно для описания развития научного направления применяются методы социологии, статистики, эпистемологии, историографический подход etc. Так, в социальной психологии используется классификация стилей лидерства, которая включает демократический, попустительский и авторитарный стили [1]. Но каковы причины формирования разных стилей? Все ли их эта тройка описывает? Какой стиль нужен для управления конкретной целенаправленной системой деятельности (ЦСД), например, научной? Эти вопросы не исследованы. Мы предлагаем новый подход, где эволюция научной деятельности связана с различиями в характерах учёных, в том, какие стили лидерства они могут освоить и применять. По нашей гипотезе, нельзя стать лидером вообще, развивая в себе абстрактные «лидерские качества», т.е. без привязки к конкретной ЦСД (которую можно создавать, улучшать, сохранять, эксплуатировать или разрушать) [2]. Для проверки гипотезы были собраны биографические и патографические материалы о 339 персонах, повлиявших на историю и, в частности, было показано следующее:

1. Всякая организация как ЦСД (научный коллектив, фирма, империя и т.д.) проходит один и тот же жизненный цикл. Творческие усилия любого объединения людей направлены лишь на четыре класса объектов: новые цели Z деятельности, способы Q их достижения, требуемые ресурсы R, неизбежные отходы W. С этими классами связана «специализация» творческих субъектов (чаще всего – в соответствии с их одарённостью) на том, как подходить к решению задач.

2. Целенаправленную деятельность каждой персоны можно классифицировать как совокупность «модульных» новаций. Они связаны с постановкой / изменением / заимствованием либо целей деятельности (Z-новации), либо ресурсов и побочных продуктов существующей системы деятельности (R- и W-новации), либо механизмов, методов и операторов (Q-новации) [3, 4].

3. Различным стадиям жизни ЦСД релевантны шесть стилей лидерства (см. табл.).

На основе этого был сделан вывод о том, что универсального набора лидерских качеств не существует. На каждом этапе развития ЦСД необходимо увязывать стиль управления с уровнем развития системы для её прогрессивной эволюции (т.е. такой, которая увеличивает её степень сложности). Психологические особенности людей (акцентуации характера и даже психопатологии) могут служить ограничителями в выборе ими того или иного стиля лидерства. Некоторые люди с течением жизни могут применять до трёх типов стилей лидерства.

Например, шизоидная личность (личность с шизоидной акцентуацией характера) фрагментарно воспринимает мир [5], что позволяет ей, играя связями между знаками и явлениями, существенно увеличить вероятность получения новых необычных гипотез. Этого может оказаться достаточно, чтобы эта личность стала неформальным лидером какого-то научного кружка. Но для формирования нового научного направления или школы гипотез явно недостаточно.

А какой характер наиболее удобен для проверки гипотезы? Тревожно-сомневающийся, психастенический. Как верно заметил М.Е. Бурно, сомнение − это мыслительная работа, в отличие от тревожной мнительности, т.е. склонности – в основном чувством – преувеличивать опасность. Таким образом, сомнения психастеника приучают его тщательно обдумывать и анализировать те многочисленные ситуации, где эмоциональные, самоуверенные или властолюбивые люди действуют «в лоб» [6, с. 31]. В результате он приобретает такую сильную способность к формулированию отношений между вещами и знаками, которой нет больше ни у кого. Психастеника не привлекает борьба за власть, организация научных школ; он неприхотлив, склонен общаться с людьми избирательно и редко. Для него лучший партнёр по общению – шизоид. Итак, приход в ещё только формирующуюся научную систему психастеников позволяет начать формулировать отно-

шения знаков к вещам, т.е. проверять первые факты, ставить первичные опыты, эскизно обозначать первые закономерности. Эти результаты ещё ненадёжны, хотя и глубоки по содержанию.

Таблица. **Связь стиля лидерства с функцией субъекта творчества в ЦСД**

№	Стиль лидерства и его метафорическое название	Функция субъекта в ЦСД
1	Неформальный, идейный: ставит новую цель, которая разрушает стереотипы, и даёт примерный набросок её осуществления. ГЕНИЙ	Ставит новую цель *Z*, что инициирует работу по созданию новой ЦСД.
2	Инструментальный: сообщество признаёт за лидером то, что он обладает наибольшими знаниями и компетентен для решения групповых задач и достижения поставленных целей. ТАЛАНТ	Обладает знаниями во многих областях, компетентен для решения групповых задач и достижения поставленных целей, в т.ч. и для претворения в жизнь новой ЦСД.
3	Цеховой, локальный (по Р.К. Мертону): сохранение положения в иерархии, благодаря связям и профессиональным навыкам, достаточным, чтобы контролировать воспроизводство сложившейся системы деятельности. МАСТЕР	Успешно контролирует воспроизводство сложившейся ЦСД.
4	Номинальный: сохранение гомеостаза в установившейся системе. Когда изменения кажутся большинству ненужными, требуется лояльный к членам группы управляющий: он ни на чём не настаивает, принимает все их предложения, не конфликтует. ПОТРЕБИТЕЛЬ	Сохраняет гомеостаз в сложившейся ЦСД.
5	Иерархический: удержание положения в иерархии (безотносительно личных достоинств и качеств субъекта) для контроля за ЦСД в фазе стагнации и получения от этого бонусов и «откатов». ХИТРЕЦ	Удерживает положение в иерархии, контролируя получение от этого бонусов и «откатов» в условиях стагнации системы.
6	Жёсткий, авторитарный (по К. Левину): захват власти для разрушения стагнирующей ЦСД, а когда разрушена – ради удержания власти. Для этого − пресечение инициатив и обсуждений, силовое подчинение членов группы, удаление несогласных, возвышение довольных существующим *status quo*. РЕВОЛЮЦИОНЕР	Разрушает стагнирующую и деградирующую систему для захвата власти.

Эстафету в развитии системы научной деятельности должен принять тот, кто находится ближе к обычным фактам и объектам и дальше от странных, шизоидных. И у него должны быть личностно обусловленные причины обращаться к обычным фактам и объектам. Другими словами, после того, как отношения между знаками и объектами эскизно сформулированы психастеником, нужен тот, кто сможет сосредоточиться на их функционализации, отладке. Да такой, чтобы эти отношения стали детерминированными, а не произвольными (как у шизоида) или случайными, но запоминаемыми (как у психастеника). То есть на данном этапе развития ЦСД более всего подходит лидер с ананкастным (педантичным) характером. Главная особенность его – мелочное, придирчивое соблюдение формальных требований [7]. Отметим, что сам по себе педантизм – это и не плохо, и не хорошо. Но для научной системы, уже созревшей, чтобы стать массовой, педанты – истинное благо. Ананкасты готовы месяцами обсуждать точность и выверенность формулировок новой дисциплины, согласовывать её форму с уже имеющимися дисциплинами. Если же речь идёт не о теоретической, а практической дисциплине, то подключение педанта к проекту НИОКР на стадии его окончания позволяет создать технологию, максимально учитывающую запросы потребителей. Золото, а не человек! Но только на *этой* стадии развития научной дисциплины.

Эти характеры составляют созидательную триаду лидеров: Гений, Талант и Мастер. Но даже продукт деятельности Мастера как правило воспроизводится лишь в сравнительно небольшом «социальном клубе» триады и не способен стать массовым. Для широты переноса результатов нужен человек-транслятор, открытый к общению, легко устанавливающий контакты, терпимый к странностям других (в том числе и к остаткам странности той или иной научной системы). Под это описание хорошо подходит субъект с циклоидным характером, которому свойственна «практиче-

ская реалистичность мышления» в самых различных формах, но в основном направленная «для пользы дела». Однако время лидерства циклоида (номинального лидера) тоже ограничено.

Культурологами и антропологами давно замечено, что многократное воспроизведение каких либо действий – культурных образцов по Н.С. Розову – приводит к обессмысливанию содержания. Тогда культурный образец становится ритуалом, полноценным репликатором. Репликация обеспечивает широкое распространение нового культурного образца, его настоящее признание, но она же приводит к формальному следованию его предписаниям. Кроме того: i) широкое распространение нового научного направления обязательно выявит его слабые места, которые ускользнули от внимания создателей; ii) многократно возрастают ресурсы, необходимые для содержания сложившейся научной школы (направления, «нормальная наука», по Куну [8]). На этом этапе требуются иерархические лидеры, люди с демонстративным или истерическим складом характера (Хитрецы). В стадии стагнации нормальной науки они театрализуют научную систему, привлекая к ней начавшее было угасать внимание общества, повышают шансы на продление её жизни. Но это требует построения жесточайшей иерархии, которую возглавляет указанный лидер. Созидательная триада в таких условиях работать не сумеет. Да и длительное использование этой стратегии, по существу, не снимает противоречий между устаревшей теорией или технологией и миром.

ЦСД, потребляющая много ресурсов *R*, имеющая иерархическую структуру, где власть сосредоточена в руках одного или нескольких лиц, – лакомый кусок для человека с эпилептоидным характером (Революционер). В систему нормальной науки его влечёт власть. А как её получить? Разоблачить истероида и под знаменем борьбы с недостатками занять его место. В бесконечной борьбе за власть вопросы научной этики, методологии etc. игнорируются. А вне этой борьбы, тем временем, шизоиды предлагают новые гипотезы, созидательная триада закладывает новые научные направления. Они со временем тоже станут объектом внимания других лидеров. И если бы не «конкуренция» между всеми перечисленными стилями лидерства, то было бы возможно появление всё новых и новых научных объектов, вначале странных, а впоследствии массовых, обычных?

Наш подход (клиническая психология и психиатрия для описания эволюции научных систем деятельности) подтверждает наблюдения, полученные традиционными путями. Для эффективного управления НИОКР необходимо учитывать не только экономические и социальные факторы (внешние по отношению к научным сотрудникам), но и особенности их характеров, правильно распределяя кадры по характерам людей на *различных стадиях развития* научной ЦСД. Чем не свежий повод для культурно-антропологического просвещения начинающих исследователей?

А как откликаются сами обучаемые на такой – неожиданный и непривычный для них – материал? Сошлёмся на наши наблюдения за магистрантами Радиофизического факультета и Факультета инновационных технологий ТГУ (второй год обучения). У многих из них – под воздействием российских СМИ и не столь уж редких негативных явлений в житейском окружении – имеет место *ценностная растерянность*, дезориентация. Обычно она усугубляется особенностями несколько запаздывающего нравственного созревания молодых людей, характерного для стагнирующего общества. Вероятно, в связи с этим у них возникает и проявляется потребность в более или менее *рациональном* обосновании моральных норм. Насколько можно судить, религиозные доктрины и организации, выдающие себя за единственных носителей, хранителей, распространителей нравственных правил, у студентов часто не вызывают доверия из-за своей агрессивности, безапелляционности, догматичности etc. Поэтому большинство магистрантов демонстрируют явный интерес к проблеме «норма и патология в творчестве». Проблеме весьма древней, но рассматриваемой нами с изложенных выше новых позиций. В частности, студентов привлекает возможность проверить выводы из развиваемой авторами концепции на многочисленных примерах в книгах [2–4], а также на сюжетах, например, в трудах [5–7, 9, 10] и на любых других.

О личностном интересе свидетельствует пылкость, а порой даже ожесточённость, с какой магистранты полемизируют друг с другом на семинарах. (Доклады студентов опираются на содержание работ [2–4].) Поэтому от преподавателя здесь требуются не столько приёмы провокации, втягивания в дискуссию, сколько действия модератора, умеряющего особо эмоциональных диспутантов. По нашим наблюдениям, магистранты охотно используют наш подход. У них популярны, например, такие темы для обсуждения и рефератов: «Почему для меня (не)актуальна тема нормы и патологии творческой личности – главным образом в психической сфере, – раскрытая в [2, 9, 10]?»; «Чем (не)привлекательны для меня фигуры Гения и Революционера (в смысле [2, 3])?»; «Каков преобладающий стиль лидерства (по критериям работы [2]) я опознаю в научной группе, где готовлю диссертацию, и по каким признакам я о нём сужу?».

Эти факты убеждают в своевременности знакомства магистрантов с представлениями культурной антропологии в контексте осознания ими закономерностей творческой активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Наука, 1994. – 324 с.
2. Соснин Э.А., Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии / под ред. А.Н. Солдатова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – 252 с.
3. Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Из небытия в бытие: творчество как целенаправленная деятельность. Томск: STT, 2011. − 520 с.
4. Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Рабочая книга по социальному конструированию (Междисциплинарный проект). Ч. 2. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 132 с.
5. Руднев В.П. Энциклопедический словарь безумия. М. : Гнозис, 2013. − 560 с.
6. Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). М. : Академический Проект, 2014. − 640 с.
7. Волков П.В. Разнообразие человеческих миров. М. : Аграф, 2000. – 528 с.
8. Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2001. – 608 с.
9. Шувалов А.В. Женская гениальность: История болезни. М. : Альпина нон-фикшн, 2012. – 228 с.
10. Свааб Д. Мы – это наш мозг: От матки до Альцгеймера. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. – 544 с.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия,
**Центральная городская больница им. М. В. Гольца в г. Фрязино, г. Фрязино, Россия.
E-mail: pznr@mail.tsu.ru

Соснин Эдуард Анатольевич, д.ф.-м. н.;
Шувалов Александр Владимирович, к. мед. н.;
Пойзнер Борис Николаевич, к. ф.-м. н., профессор.

E.A. SOSNIN, A.V. SHUVALOV**, B.N. POIZNER**

ACTIVITIES OF THE GENIUS MEN AND REVOLUTIONARIES AS AN OCCASION FOR CULTURAL ANTHROPOLOGICAL EDUCATION OF BEGINNERS IN SCIENCE

The typology of Genius men (creators) and Revolutionaries (destructors) leadership styles and social roles is constructed. The styles and roles are appropriate to various organization life stages.

Key words: accentuated personality, leadership style, scientific direction, novation, values.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Social psychology*, Moscow, Nauka, 1994, 324 p. (In Russ.)
2. Sosnin E.A., Shuvalov A.V., and Poizner B.N. *The Leader and Management of System Life Cycle: scale of creativity, examples, and pathography* / Ed. by A.N. Soldatov, Tomsk, Tomsk University Publ. House, 2013, 254 p. (In Russ.)
3. Sosnin E.A., Poizner B.N. *From Non-existence to Being: creation as a goal-seeking activity*, Tomsk, STT, 2011, 520 p. (In Russ.)
4. Sosnin E.A., Poizner B.N. *The Working book on Social Designing (An interdisciplinary project)*, Part 2, Tomsk,: Tomsk State University Publ., 2001, 132 p. (In Russ.)
5. Rudnev V.O. *The Encyclopaedic Dictionary of Insanity*, Moscow, Gnozis, 2013, 560 p. (In Russ.)
6. Burno M.E. *About Characters of the People (A psychotherapeutic book)*, Moscow, Akademicheskiy Proekt, 2014, 640 p. (In Russ.)
7. Volkov P.V. *Variety of the Human Worlds*. Moscow, Agraf, 2000, 528 p. (In Russ.)
8. Kun T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*, Chicago, University of Chicago Press, 1973, 224 p.
9. Shuvalov A.V. *Female genius: a History of Illness*, Moscow, Al'pina non-fiction, 2012, 228 p. (In Russ.)
10. Swaab D. *We are Our Brain: From Uterus up to Alzheimer*, Amsterdam, Uitgeveriy Contact, 2012, 560 p.

*National Research Tomsk State University, Tomsk. Russia,
**The Central municipal hospital of Fryazino, Fryazino, Russia,
E-mail: pznr@mail.tsu.ru

Sosnin Eduard Anatol'evich, PhD;
Shuvalov Alexander Vladimirovich, PhD;
Poizner Boris Nikolaevich, Prof., PhD.